В тайге якутской

В тайге якутской столько сочной силы,
Когда её сентябрь подзолотит!
И чтоб она мне душу воскресила,
Спешу тайге я нанести визит.

В тайге якутской чуть щебечут птахи,
Деревья водят пёстрый хоровод.
Иду туда, где осень-парикмахер
Пока что красит больше, чем стрижёт.

Я к этой встрече с красотою броской
Шёл терпеливо весь прошедший год.
Привет, берёзка, с модною причёской!
Мелированье так тебе идёт!

Алеют красноталовые пятна –
Горит на солнце каждый лепесток.
Воркует речка, речь её понятна:
«Живой водой наполни котелок!»

Мох – как матрас из тысячи пружинок,
Чуть припорошен палою листвой.
У важных елей, местных старожилок,
Я на диван усядусь моховой.

И буду слушать, как тайга родная
Осеннюю мелодию поёт…
Сентябрьский лес мне душу напитает
Своею красотой на целый год.

16 сентября 2015

Ночная гроза

Смеялся мрак грохочущими звуками,
На город ливень гнал девятый вал,
На спинах крыш чечёткою выстукивал
И на асфальте нервно танцевал.

Смеялся свет беззвучным диким хохотом,
Кромсая мрак на рваные куски.
Но ночь их вновь соединяла с грохотом
И жутко завывала от тоски.

Когда тайга промокла до хвоинки,
А город пузырился морем луж,
Гроза затихла. Капали дождинки,
Заканчивая свой холодный душ.

Умчался мрак с грохочущими звуками,
Исчез его сверкающий оскал...
А ветер хилого лунёнка убаюкивал
И одеялом тучки укрывал.

22 ноября 2000

Что может быть лиричнее
и лучше,
чем этот скромный сборничек стихов
с таким названьем светлым –
«Свет насущный»,
освобождающий от мрака и грехов.
Войдите в строки –
и замрёт округа,
и в радость распахнётся настежь дверь,
и станет вдруг родной его Ветлуга,
и милой сердцу старенькая Тверь.
С таким вниманьем,
бережно,
любовно
рисует Русь, поёт её поэт,
что принимаешь сразу,
безусловно,
и чувствуешь
насущный этот свет.
До каждой капли,
чистой и лучистой,
до родинок
на теле у берёз
он преподносит
этот свет искристый,
струящийся от Родины росистой,
и глаз её,
и неизбывных слёз...

28 ноября 2001

Александр Грин

Усталый взгляд. Орлёнок на плече.
Волнующее кружево рассказов...
Его мученья стоили свечей,
И он мечте не изменил ни разу.

Казалось бы, нещадно била жизнь
Наотмашь, по щекам и по хребтине,
Как будто говоря: поберегись,
Не суйся ввысь и не перечь судьбине.

Но так уж был устроен этот ум,
Его влекли пленительные дали,
И если сам он часто был угрюм,
Мечты его улыбками сияли.

Стелилась жизнь сплошь чёрной полосой,
Жестокостью давила и обманом,
А он мечтал, голодный и босой,
И даже в тюрьмах бредил Зурбаганом.

Судьба в него, как в музыку кирпич[1],
Швыряла издевательства и боли.
А он мечтал, и даже паралич
Не отнял у него б его Ассоли.

Он вынес все позорные столбы,
Он выстоял под пулями насмешек,
Не сгинул под ударами судьбы,
Не растерял себя в аду ночлежек.

---

[1] По аналогии с рассказом Александра Грина «Кирпич и музыка».

И потому живёт портовый Лисс,
И корабли резвятся на просторе,
И со страниц свистит солёный бриз,
И брызги дарит гриновское море...

Мечтатель умер, но мечта жива,
Под алыми несётся парусами;
И помним мы заветные слова,
Что чудеса должны мы делать сами.

5 декабря 2001

Корова

Корова!.. Разве можно представить
Россию без коровы?

Сергей Есенин

Её с утра пастись не отпустили,
Не дали сена свежего копну.
Понять происходящее не в силе,
Она мычала в муторном плену.

Из года в год с покорностью воловьей
Она дарила детям молоко.
Своё предназначение коровье
Несла по жизни честно и легко.

Худая жизнь всему тому причиной,
Долги, нехватка денег ли, падёж?
Хозяин добросовестной скотины
Кормилицу решил пустить под нож.

Голодная, в предчувствии недобром,
Она сопротивлялась злым рукам,

Но руки били палкою по ребрам,
По холке, по негнущимся ногам.

Веревки впились в скрученное тело,
Повязка скрыла дикие глаза.
Она мычала страшно, очумело,
Из-под повязки брызнула слеза.

Удар! Корова рухнула в бессилье,
И мир перевернулся, сам не свой…

Не так ли и тебя, моя Россия,
Ведут лихие силы на убой?

14 августа 2003

* * *

Ты во мне.
Ну разве это скроешь?
Светится улыбкою душа.
Разве настроение такое
Можно в себе силой удержать?

Это чувство через три ступеньки
Будет резво прыгать и скакать.
Колокольчик счастья будет звенькать
И стихами наполнять тетрадь.

Чувство будет петь громкоголосо
Или, может быть, наоборот:
Иногда в рассеянность забросит,
Иногда в задумчивость втолкнёт.

А порою на волне блаженства
Вознесёт до самых до небес.
Ты во мне живёшь, как совершенство,
Ты во мне – как чудо из чудес.

Ты во мне – изысканная фея,
В глиняном горшке – янтарный мёд.
Форма содержание лелеет,
Форма содержанием поёт.

14 марта 2007

Любимой

Скажу тебе я просто, без патетики,
То, что не раз серьёзно говорил:
Люблю твоё лицо я без косметики,
Твой чистый лик мне бесконечно мил.

Нам почему-то издревле завещано –
И этот парадокс совсем не прост! –
Извечное стремление у женщины
Своё лицо рассматривать как холст.

Ах, как претят мне представленья ложные
И заблужденья, строго говоря!
Неважные вы, женщины, художники,
И вы себя уродуете зря.

Ещё никто рисованными масками
На женских лицах не был восхищён.
Ничто на свете не сравнится с красками
Естественного столь румянца щёк!

Любимая! Люблю тебя естественной,
Какой тебя Всевышний сотворил.
Боготворю твой чистый образ женственный,
Он мне дарует столько светлых сил!

Себя я не считаю верхом истины
И в женской красоте большим спецом,
Но будет для меня всегда изысканным
Твоё свежеумытое лицо.

18 сентября 2011

Художественная гимнастика

Красота – её второе имя,
А ковёр спортивный – пьедестал
Для гимнасток.
Любоваться ими,
Восхищаться
Мир наш не устал.

Что-то королевское в движеньях
Этих гибких совершенных тел
Заставляет нас ловить мгновенья,
Поклоняться этой красоте.

Ах, как много в этой нежной силе!
Вдохновенья, света полосу,
Красоту и женственность России
Наши «королевы» в мир несут.

Грация поистине кошачья,
А изящность – в мире выше нет.

У девчат российских сверхзадача –
Красотою покорить весь свет.

Мастерство, изысканность моментов –
Ежедневный многолетний труд…
Обруч, мяч, две булавы и лента
Оду женской красоте поют.

28 июня 2014

На смерть Евгения Евтушенко

Он был в России больше, чем поэт,
И вместе с ним, увы, ушла эпоха.
Ушла, увы, с его последним вздохом,
Оставив в миллионы строчек свет.

Упали вниз последние песчинки
В часах песочных. Евтушенко весь
Остался в вечном – пламенная смесь,
Где соль и боль, и порох, и перчинки.

Шестидесятник… Нет, шестидесантник,
Поэзии советской Дон Кихот,
Гражданственности совесть и оплот,
И рупор наш, и антидепрессантник.

Ушёл любимец многих поколений –
Бунтарь, актёр, позёр и фантазёр,
Своей судьбы и славы режиссёр
И мастер философских обобщений.

Особенный поэт особой касты,
Которому есть дело до всего,

Испытывая ко всему родство,
Шагает по шоссе Энтузиастов…

Эпоха – в прошлом. Вместе с ней – приметы:
Творцы и словотворческая вязь.
Последняя струна оборвалась.
Ушла эпоха, вместе с ней – поэты.

Поэт в России больше не поэт,
Не миротворец и не огнеборец.
Сейчас поэт – обычный стихотворец.
Не пламя, а лишь тусклой лампы свет.

2 апреля 2017

Живопись Зинаиды Серебряковой

В её портретах, солнечных и чистых,
Так много звонкой красоты земной!
Из всей плеяды русских живописцев
Особо восхищаюсь ей одной.

Люблю серебряковские портреты,
Где каждый образ трепетно воспет.
В них столько и души её, и света,
Что чувствуешь, как греет этот свет!

И Тата в танцевальном, и Катюша…
Я с детства их в сознании храню –
Её портреты, что ласкают душу,
И нежные пленительные ню.

И дети, и румяные крестьянки,
Натурщицы, любой автопортрет,
Дворянки, марокканки, парижанки –
Все излучают и восторг, и свет.

Судьба ей мало счастья подарила:
И Родины лишила, и детей.
Откуда столько жизнестойкой силы
И преданности чистой красоте?

Жизнь повернулась чёрною изнанкой,
Но ни нужда голодная, ни страх,
Ни участь неизвестной эмигрантки
Не отразились на её холстах.

Вокруг глумились в глупой свистопляске
Кубизм, и футуризм, и ар-деко…
Лишь у неё не помутнели краски –
И стиль свой сохранила, и покой.

Не потемнели нежные пастели –
Их не коснулся модный авангард.
Не помрачнели ню и акварели,
И к живописи не исчез азарт.

Её душа, как красота, воспета
В её работах. Словно лик один.
Люблю серебряковские портреты,
Поэзию и свет её картин.

30 июля 2018